

ORIENTALIA

ORIENTALIA

A. A. Khismatoulin
V. Ju. Krjukova

А. А. Хисматулин
В. Ю. Крюкова

DEATH AND FUNERAL RIT
IN ISLAM AND ZOROASTRIZM

СМЕРТЬ И ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД
В ИСЛАМЕ И ЗОРОАСТРИЗМЕ

St. Petersburg

Санкт-Петербург

1997

1997

ББК Э38-503.34
Э321.361-503.34
УДК 297
295

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 97–01–16043д)

Ответственные редакторы:
чл.-корр. РАН И. М. Стеблин-Каменский,
к. и. н. О. Ф. Акимушкин

Хисматулин А. А., Крюкова В. Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. — 272 с. (Orientalia).

Первая часть книги посвящена исламским представлениям о смерти и посмертном состоянии души. Детально и подробно анализируется похоронный обряд: собраны разнообразные (неизвестные или разрозненные по различным публикациям) сведения, относящиеся к предсмертной подготовке умирающего, моменту его смерти, обмыванию, умащиванию, завертыванию в кафан, погребению, зажиганию светильников после смерти и погребения, устройству мест захоронения, поминкам и трауру, молитвам, читаемым после захоронения и т. д.

Во второй части книги рассматривается похоронный обряд, принятый в ирано-язычном зороастрийском обществе. Он реконструируется на основе священной книги зороастрийцев Авесты, а также на основе других традиционных текстов.

В связи с недостаточностью источников и их фрагментарным характером похоронный обряд в зороастризме не может быть восстановлен детально. Автор исследует краевые моменты обряда, проводя параллели с другими культурными традициями, прежде всего с исламскими. Одновременно исследуются зороастрийские представления о душе и ее состоянии после смерти.

Впервые вниманию читателя предложены комментированные переводы из не публиковавшихся ранее на русском языке сочинений духовного лидера исламской революции аятоллы Хомейни, величайшего философа мусульманского мира Абу Хамида ал-Газали ат-Туси и непосредственно из Авесты.

Издание рассчитано как на специалистов, так и на самый широкий круг читателей, интересующихся проблемами религиоведения, востоковедения, этнографии и этнопсихологии.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-096-3

© Центр «Петербургское
Востоковедение», 1997
© А. А. Хисматулин, В. Ю. Крюкова, 1997

Зарегистрированная торговая марка

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
Краткий обзор основных источников и литературы	11
Ислам	11
Зороастризм	18
Структура книги	26
А. А. ХИСМАТУЛИН. СМЕРТЬ И ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД В ИСЛАМЕ	
مرگ و مراسم تدفین در اسلام	28
Глава I. Приближение смерти	29
Заповеди относительно находящегося в предсмертном состоянии	29
احكام محتضر	29
Глава II. Смерть и приведение в порядок тела умершего после смерти	34
Заповеди для действий после смерти	34
احكام بعد از مرگ	34
Заповеди для обмывания, завертывания в кафан, намаза и погребения усопшего	
احكام غسل و كفن و غاز و دفن ميت	37
Заповеди для обмывания трупа	38
احكام غسل ميت	38
Заповеди для умащивания	44
احكام حنوط	44
Заповеди для завертывания в кафан	46
احكام كفن ميت	46
Глава III. Ритуальное омовение, связанное с прикосновением к покойнику (<i>Гусл-и масс-и маййит</i> — غسل مس ميت)	52
Глава IV. Процедура совершения ритуальных омовений категории <i>гусл</i>	54
Ритуальное омовение после полового контакта	
<i>Гусл-и джанабат</i> — غسل جنابت	54
Омовение по частям <i>Гусл-и тартиби</i> — غسل ترتیبی	54
Одновременное омовение всего тела	
<i>Гусл-и иртимаси</i> — غسل اړتماسی	55
Заповеди для совершения ритуальных омовений категории <i>гусл</i>	56
احكام غسل كردن	56
Глава V. Зажигание лампы в месте, где кто-то умер	59
Глава VI. Оплакивание	62
Глава VII. Намаз по умершему	68
Заповеди для намаза по умершему	68
احكام غاز ميت	68
Указания к намазу по покойнику	69
دستور غاز ميت	69
То, что желательно сделать при совершении намаза по покойнику	71
مستحبات غاز ميت	71
<i>Намаз-и вахшат</i>	72
غاز وحشت	72

Глава VIII. Отправление намазов, пропущенных при жизни покойником	73	конов, которых можно увидеть обычным зрением, и драконов, находящихся в душе и невидимых]	
Пропущенные намазы отца, обязательные к выполнению старшим сыном		در دفع شبهت آنکه از ظاهر شرع معلوم شده است که ازدهای عذاب قبر بچشم سر توان دید و این ازدها که در میان جانست لایق دیدن نیست	126
Намаз قضای پدرکه بر پسر بزرگتر واجب است	73	Фасл. Можно подумать так, что если мучения в могиле происходят от привязанности сердца к этому миру, то никто от этого не свободен	
Найм человека для отправления пропущенных намазов	74	همانا گویی که اگر عذاب قبر از جهت علاقه دل بست باین عالم هیچکس ازین خالی نیست	127
Глава IX. Место и процедура погребения.		Фасл. О тех возгордившихся и глупцах, которые утверждают, что если мучения в могиле представляют собой такое, то они от этого гарантированы	
Молитвы, читаемые при погребении	77	همانا که گروهی از احمقان و مغروران گویند که اگر عذاب قبر این باشد ما ازان ایمنیم	129
Заповеди относительно погребения	77	Фасл. Настало время объяснить смысл духовного ада	
То, что желательно сделать при погребении	79	وقت آنست که معنی دوزخ روحانی شرح کنیم	130
Вынос тела. Церемония похорон	82	Фасл. Поскольку ты познал три вида духовного огня, то знай сейчас, что огонь этот значительнее огня телесного	
Погребение	85	چون این سه نوع از آتش روحانی بشناختی اکنون بدانکه این آتش عظیمتر است از آن آتش که بر کالبد بود	136
Погребение у «святых» мест	87	Фасл. Можно подумать, эти толкования и разъяснения противоречат тому, что говорят богословы	
Глава X. Могилы	89	همانا که گویی این شرح و تفصیل مخالف آنست که علماء میگویند	137
Внутреннее устройство могилы	89	Фасл. О тех глупцах, у которых нет сил познать деяния своим внутренним видением	
Надмогильные сооружения и эпитафика	92	گروهی از ابلهان که آنرا نه قوت آنست که کارها بصیرت خویش بشناسند	140
Глава XI. Вскрытие могил	99	Асл десятый из четверти «Спасающее» .	
Глава XII. Траур. Поминки	101	О поминании смерти	144
Срок овдовевшей женщины	101	Фасл. [Три вида поминания смерти]	146
Поминки	103	Переживание сердцем впечатлений от смерти	
АБУ ХАМИД АЛ-ГАЗАЛИ АТ-ТУСИ. КИМИЙА-ЙИ САСАДАТ.		علاج اثر کردن مرگ در دل	147
ИЗБРАННЫЕ ГЛАВЫ	108	Выявление добродетели ограниченных надежд	
'Унван четвертый. О мистическом познании загробной жизни	109	پیدا کردن فضیلت امل کوتاه	148
Фасл. [О смысле смерти]	112	Причины неограниченных надежд	149
Фасл. [О разнице между духом животным и духом человеческим]	115	Избавление от неограниченных надежд	150
Фасл. [О том, что животный дух происходит из сего низшего мира]	116	Степени неограниченных надежд	151
Фасл. [О смысле страшного суда, возрождения и воскресения из мертвых]	118	Очевидность предсмертной агонии и суровости издыхания	152
Фасл. [Об ответе на формальный подход теологов и юристов, утверждающих уничтожение человеческой души после физической смерти вопреки явствующему из предыдущих глав ее сохранению]		پیدا کردن سکرآت مرگ و شدت جان کندن	154
در جواب آنکه از ظاهر مذهب فقها و متکلمان معلوم میشود که جان آدمی بمرگ معدوم میشود و از فصول سابقه معلوم شد که معدوم نمیشود	119	Беды издыхания	154
Фасл. [О страданиях в могиле]	122	Разговор могилы с умершим	157
Фасл. [О различиях страданий в могиле]	123	Вопросы Мункара и Накира	158
Фасл. [Устранение формально явствующего из шариата сомнения по поводу мучающих в могиле дра-		Выявление состояний умерших, открывшихся благодаря снам	
		پیدا کردن احوال مردگان که مکشوف شده است بطریق خواب	161

В. КРЮКОВА. СМЕРТЬ И ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД В ЗОРОАСТРИЗМЕ

مرگ و مراسم تدفین در دین زرتشتی	169
Глава I. Ритуальное омовение и ритуальная чистота в зороастризме и исламе	170
Глава II. Представления о старении и смерти	188
Человек: дух и материя	188
Термин <i>astvant (astōmand)</i> в зороастрийских текстах	191
Бессмертная душа и смерть человека	195
Старение и смерть	198
Глава III. Похоронный обряд	207
<i>Uzdāna, daxma, kata</i> — зороастрийские «могилы»	207
Костехранилища	207
Дахмы	210
Место покойника в доме и «дом для покойника» (временная могила)	219
Заключение	229
	235
АВЕСТА. ВИДЕВДАТ	
Фрагмент 8. [Похоронный обряд и ритуальное очищение от трупной скверны]	251
Фрагмент 12. [Траур]	255
Литература	263
Summary	

Светлой памяти
А. Л. Грюнберга посвящается

ВВЕДЕНИЕ

Рождение и смерть в культурных традициях всех времен и народов являлись и продолжают являться наиболее значимыми моментами в жизни человека. Поэтому обрядам и традициям, связанным с этими событиями, придается особое значение, они отличаются строгостью выполнения, а также, в каждом отдельно взятом регионе, и своей консервативностью. Смерть человека является событием более значительным, нежели его рождение, поскольку уход из этой жизни означает переход в мир иной, потусторонний, рай или ад, то есть жизнь души человека продолжается в другой ипостаси. Не только прожитая жизнь, но и соблюдение складывавшихся на протяжении сотен лет традиционных норм поведения во время похорон, поминок и траура, определяют посмертную судьбу души, будет ли она мучиться или блаженствовать и будет ли она терзать родственников умершего или оставит их в покое.

Основные требования к повседневной ритуальной жизни в исламе базируются, как известно, на Коране и Сунне и, в отличие от догматических разногласий, не имеют принципиальных расхождений в различных течениях и толках ислама. При их неукоснительном соблюдении они тем не менее оставляют достаточную свободу для местных обычаев и верований, которые практически всегда, в каждом отдельно взятом случае и в зависимости от региона их распространения, уходят корнями в доисламский период и которые уже настолько тесно переплелись с исламскими постулатами, что представляют собой слаженно работающий механизм, выявление принадлежности того или иного элемента коего к чисто исламу либо к локальным доисламским традициям кажется весьма сложной задачей.

С этой целью этнографы и религиоведы часто привлекают зороастрийские параллели для объяснения смысла и происхождения того или иного обряда или верования, бытующего в наше время среди мусульманского населения Ирана и Средней Азии. В первую очередь это касается установлений и ритуалов, которые относят к *адату* (*'adat*, عادات), то есть обычному праву, тем обычаям и традициям,

че возникновение восходит к доисламской эпохе¹. В то же время у исследователя, обращающегося к изучению мусульманского религиозного права, *шариата* (شريعة) или *фикха* (فقه)², также возникает вопрос: существует ли в Иране и Средней Азии преемственность зороастрийских и мусульманских религиозных норм и законов и в какой степени зороастрийская традиция могла повлиять на формирование мусульманских ритуалов?

Зороастрийская ритуалистика в течение столетий своего существования подвергалась значительным изменениям. Следует учитывать, что для эпох древности и средневековья нам известны главным образом писанные законы, прежде всего те, которые были кодифицированы во время правления в Иране династии Сасанидов (224–651). По всей вероятности, эти установления соблюдались строго лишь определенной частью населения, в первую очередь зороастрийским жречеством. Хранила ли другая часть зороастрийцев еще какие-то обычаи?

Как показывают археологические исследования, античные источники, данные сравнительного религиоведения и этнографии, дошедшие до нас зороастрийские предписания не отменили полностью обычаев дозороастрийских и, видимо, были не единственными, претендовавшими на правоверность. Сложная история развития зороастризма отразилась не только на судьбах учения пророка. Помимо жреческой обработки, в зороастрийские обряды постепенно вновь проникали языческие элементы, очень древние и существовавшие параллельно с ортодоксальными зороастрийскими установлениями.

В шестидесятых годах Ричард Фрай выдвинул тезис о «завоевании персами ислама» [Frye, 1963; Фрай, 1972]. Если признать правомерность этого тезиса, непременно встает вопрос о том, насколько существенна в этом «завоевании» роль зороастризма, более тысячелетия остававшегося государственной религией иранских империй, и как велика доля культов, отвергнутых официальным зороастризмом?

Письменные традиции зороастризма и ислама стремились к прочному соединению вероучения и обрядовой практики. С этим неразрывно связано представление о божественной природе религиозных законов и ритуалов. Саййид Хусайн Наср, современный шиитский теоретик ислама, называет шариат «конкретным воплощением воли Божьей. Это образ жизни и путь, на который указал Бог мусульманам. Шариат охватывает все стороны жизни... Шариат —

¹ О соотношении *адата* и права см.: Грюнебаум, 1981. С. 95; Сюкияйнен, 1986. С. 17–18. Ср. также: Тахиров, 1984.

² О соотношении *шариата* и *фикха* см.: Петрушевский, 1966. С. 125; Сюкияйнен, 1986. С. 16, 31–64.

божественный закон... <...> ...отпечаток мира...». В идеале жизнь члена зороастрийской или мусульманской общины строго регламентирована. Каждое действие, пусть самое незначительное, имеет ритуальное значение и находит свое место в системе религиозного права. Соблюдение данного свыше закона является подтверждением веры человека и одновременно права на вхождение в общину верующих. Совершение греха, отступление от закона отдаляет человека от божества; очищение от греха восстанавливает эту связь. Постоянному стремлению к идеальному состоянию, когда наиболее полно осуществляется связь человека и божества, служат законы ритуальной чистоты.

Очищения сопровождают все обряды жизненного цикла — рождение человека, свадьбу, похороны. Похоронный обряд — лишь один из примеров столкновения общины верующих с сильнейшим осквернением, вызванным, в данном случае, смертью.

В зороастризме похоронный обряд представляет в полной мере обряд очищения. Ставшее вместилищем нечистоты мертвое тело удаляется из общины, так же как удаляется осквернение. После этого совершение обрядов очищения восстанавливает утраченное верующими состояние ритуальной чистоты; большая роль в этом отводится времени траура.

В исламе, в том числе у ираноязычных мусульман, нет безоговорочного отношения к мертвому телу как к скверне; так, погибших в войне за веру хоронят без обмывания, их тела считаются ритуально чистыми. Неодинаковое отношение к смерти и к мертвому телу в зороастризме и исламе исходит из различного понимания ритуальной чистоты. В зороастризме оппозиции чистое — нечистое и живое — мертвое стоят в одном ряду с основными противопоставлениями истинное — ложное, доброе — злое. Религиозный дуализм свойствен исламу не в такой резкой форме, поэтому в мусульманских кодексах между чистым и нечистым, дозволенным и недозволенным стоит целый ряд промежуточных категорий.

³ Цит. по: Дорошенко, 1985. С. 138.

SUMMARY

This book is devoted to the memory of
Prof. Alexander L. Grjunberg (1930–1995)

Those who don't know Russian would feel a great regret at a missed opportunity to receive the unique update information gathered in this book from about 200 different written sources and investigations in Russian, Persian, English, German, French and Tajik. This information concerns death ideas and funeral rite in Islam and Zoroastrianism being spread over the territory of the Iranian ethnic-linguistic region, namely in Iran, Afghanistan, Tajikistan, Uzbekistan and India. One can hardly create a vivid impression about the book just by reading a brief summary. However, it's possible to form a true notion of what the work is about.

There are two main parts given under one cover: the Islamic one, prepared by Dr. Alexei A. Khismatoulin (The Institute of Oriental Studies, St. Petersburg) and that of Zoroastrian written by Dr. Victorija Ju. Krjukova (The State Museum of Religion History, St. Petersburg). The first Islamic part, in its turn, subdivides into two aspects: practical and spiritual.

On the one hand, the practical aspect is based on the selected chapters translated from *Tawzih al-masa'il* (توضیح المسائل) by ayatollah Ruhollah Musawi Khomeini (1900–1989) and presenting in minute detail a sequence of the actions required by the normative Islam when someone is dying and after death. On the other hand, there are the doings, beliefs, superstitions and prejudices existing in every days life of muslims and having their deep roots in pre-Islamic religions, such as in Zoroastrianism. Some of them have been successfully adapted by Islam, some not. Nevertheless, these non-Islamic «inserts» could be united under one term of *'adat* (عادت), that means a custom or a customary right. Such coexistence holds for all regions of the Islamic world, and shows a capability of the dominate religion to be alive. To distinguish the peculiarities from any ritual ceremony one should compare the requirements of the normative Islam and their actual implementation in every days life in the particular region. That's why the former is followed here by the latter.

The spiritual aspect looks like a natural continuation in describing the funeral rite. However, it concerns the different states of soul after the body's death, and represented by the commented translation of several chapters from *Kimiya-yi sa'adat* (کیمیای سعادت) by Abu Hamid al-Ghazali at-Tusi (1058–1111). They are: the fourth *'unwan* (عنوان), named as «The cognition of the world to come (در معرفت آخرت)» and the tenth *asl* (اصل) of

the fourth *rukn* (رکن), named as «The remembering of death and the states of the world to come (در یاد کردن مرگ و احوال آخرت)». The translation has been made on the base of manuscript dated 900/1495 and held in the Institute of Oriental Studies (St. Petersburg).

It is necessary to point out now that there are several great misconceptions regarding *Kimiya* which became popular and widespread among orientologists. *Kimiya* is regarded by most of them as being an abridged popular version of *Ihya' 'ulum ad-din* (إحياء علوم الدين). This is not quiet correct. One can see from the remarks of al-Ghazali in *Kimiya* and *Ihya'* about the differences between these two works. Here is only one example.

«Ihya'» (إحياء علوم الدين)
للقصود من هذا الكتاب علم المعاملة فقط بون علم المكاشفة
التي لارخصة في ايداعها الكتب وان كانت هي غاية مقصد
الطالبين و مطمح نظر الصديقين و علم المعاملة طريق اليه
[al-Ghazali, 1885. P. 4]

«Kimiya» (کیمیای سعادت)
اما علم مکاشفه آنست که خدایتعالی را و صفات او و
ملائکه و رسل او را بشناسد و علم معامله آنست که
درین کتاب گفته ایم که عقبات راه دین است چنانکه
در رکن مهلکات گفتیم و زاد راه چنانکه در رکن عبادات و
معاملات است و منازل راه چنانکه در رکن منجیات است
[al-Ghazali, 1495. Fol. 337a]

ازان جمله معلوم شد که سعادت نمی در شناخت حق تعالی
است و در بندگی او و اصل شناخت معرفت آن چهار عنوان
حاصل شد و بندگی باین چهار رکن حاصل آید
[al-Ghazali, 1495. Fol. 49a]

In other words al-Ghazali is not going to tell about the science of revelation (علم المكاشفة) noting that the path to it leads through the science of behavior (علم المعاملة), and describing the latter is the only goal of *Ihya'*. At the same time in *Kimiya* al-Ghazali says that the science of revelation is a knowledge of God the principles of which were given by means of the four *'unwan*. Thus, both the science of revelation and the science of behavior were presented by al-Ghazali in *Kimiya*.

This is closely connected with other misconception that *'unwans* are a preface for the main four chapters of *Kimiya* (رکن) which have the same names as *rub's* (رُبْع) of *Ihya'*. Using *'unwan*, al-Ghazali meant not only preface, foreword, beginning or, rather, absolutely other meanings of this word. In such expressions as — *نیکوی ظاهر عنوان نیکوی باطن است؛ اما عنوان آن علمها آنست که* — which occur in *Kimiya 'unwan* could hardly be translated as a preface. More correct translation gives the meanings of «an indicator», «an indicator of belonging to» or «a peak». The same meanings are in a vocabulary to an other manuscript of *Kimiya* dated 1111/1699. They are: «عنوان بالضم و الکنس [1] دیباچه کتاب و [2] اول چیزی و [3] آنچه بدان دلیل گیرند بر چیزی و» [al-Ghazali, 1699. Fol. 11a–11b].

Stated differently, al-Ghazali gives the science of revelation in four *'unwans* taking into account that they are the indicators of belonging to the humility to God. After it he says about the science of behavior de-

scribed in four *rukns* that means the humility to God proper (بندگی). This order appears to cause a new comprehension of *Kimiya* to be stated, namely the science of revelation leads to an other understanding of the science of behavior. That's why this book is named by al-Ghazali as *Kimiya* which means «a transmutation».

The second part of this book concerns some important aspects of the funeral rite in Zoroastrism. Unfortunately, it can hardly be reconstructed in detail. The first chapter is an introductory one. The other two scrutinize the particular problems connected with preserving tradition while confession is changed and allow the borrowings from one culture to an other to be extracted. There are two translations from Videvdat (8, 12) given as addendum.

серия
ORIENTALIA

Хисматулин Алексей Александрович
Крюкова Виктория Юрьевна

СМЕРТЬ И ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД
в исламе и зороастризме

научное издание

ISBN 5–85803–096–3

Набор — А. А. Хисматулин
Корректоры — Т. Г. Бугакова, О. И. Трофимова
Технический редактор — А. А. Хисматулин, Л. Гохман
Художник — Л. Гохман
Выпускающий — Д. А. Ильин

Макет подготовлен
Центром «Петербургское Востоковедение»

ЛР № 061800
Издательство
Центр «Петербургское Востоковедение»
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
✉ Для корреспонденции:
198152, Санкт-Петербург, а/я 111

Подписано в печать 15.11.97. Формат 60х90 1/16
Гарнитура основного текста типа «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 17 п. л.
Тираж 1 500 экз. Заказ № 494.

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, С.-Петербург, 9 линия, д. 12